

Сошникова И.В.

АГРЕССИЯ В СЕМЬЕ

I.V. Soshnikova

AGGRESSION IN THE FAMILY

УДК: 343.8

Проблема агрессивного поведения остается актуальной на протяжении всего существования человечества в связи с его распространенностью и дестабилизирующим влиянием, проявляется как деструктивное воздействие на внешние по отношению к субъекту факторы.

The problem of aggressive behavior remains relevant throughout the existence of mankind with regard to its prevalence and the destabilizing effects, manifested as a destructive impact on external factors to the subject.

Агрессивные проявления остаются одной из самых важнейших проблем. Для обоснования мер предупреждения агрессивного поведения в семье необходима оценка макросоциальных и микросоциальных факторов влияющих на жизнедеятельность членов семьи. Исследование этой проблемы представляется еще более актуальным, если учитывать рост преступности в стране и тенденцию к ужесточению деяний с учетом наступления общественно опасных последствий.

По данным аппарата уполномоченного по правам ребенка при президенте РФ Павла Астахова и Госкомстата России, за последнее десятилетие число детей, пострадавших от рук собственных родителей, возросло с 2269 человек в 2002 году до 5100 человек в 2012 году. В 2011 году было убито более тысячи детей, в 2012 году эта цифра выросла до 3100 и треть этих преступлений совершили родители жертв. Доля совершаемых в отношении несовершеннолетних преступлений в общей численности преступлений, сопряженных с насилием в семье, из года в год растет. В 2003 году – 7,9%, в 2007 году – 10,9%, в 2010 году – 11,6%, в 2011 году – 12%, в 2012 году – 12,7% [1]. «Основные причины убийств детей и жестокого обращения с ними – неустраенность семейной жизни, отсутствие поддержки со стороны отца ребенка и помощи со стороны родственников, тяжелое материальное положение семьи»[2].

Если происходит отказ от соблюдения социальных норм, предписывающих особые способы взаимодействия между супругами, родителями и детьми, то создается основа для разного рода насилия. Семейную форму его проявления можно рассматривать как соединение общих закономерностей возникновения и проявления насилия в обществе, так и конкретных, определяемых спецификой взаимодействия индивидов в малой группе, существующей на основе кровнородственных связей. Возникают условия для появления сильных конфликтов, которые могут сопровождаться насилием. Это может быть физическое, сексуальное,

психологическое, моральное принуждения, осуществляемые чаще всего в жесткой форме. Это всегда сопровождается действием таких общих характеристик насилия, как рассогласование интересов членов малой группы, упадок культуры субъекта принуждения, ограничение свободы и прав окружающих, навязывание им своей воли.

Поскольку в осмыслении проблемы насилия в семье взаимодействуют ряд наук (социальная философия и социология, психология и педагогика, юриспруденция и криминалистика), то целесообразно, на наш взгляд, выделить несколько уровней насильственных действий, обозначив их терминологически. Итак, то, что можно назвать «насилием в семье» включает действия трех уровней:

1) *семейная жестокость*, которая определяется традиционными представлениями о семейной жизни, «благими намерениями». Например, всякого рода превышение родительской власти над детьми, ориентация на «спасительную» роль наказаний при решении воспитательных проблем, «приучение» жены к определенным семейным обязанностям. Жестокость часто сопровождается моральным или физическим принуждением и деформирует личность жертвы;

2) семейное насилие, для которого характерно: а) сознательное применение силовых (властно-силовых) способов решения любых конфликтов; б) нанесение физического ущерба члену (членам) семьи; в) ограничение их свободы. Движущим фактором выступает утверждение одним из членов малой группы своей власти, семейного статуса. Пример этого: систематические наказания за любое неподчинение воле главы семьи, разрешение споров с помощью рукоприкладства. Сознательные действия усиливаются стихийно возникающими эмоциональными реакциями, указывающими на природную склонность к насилию;

3) *насильственная преступность в семье* – сознательные и бессознательные действия, включающие тяжкие последствия для физического и психического здоровья (жизни) члена (членов) семьи.

В совокупности эти уровни раскрывают содержание понятия «насилие в семье». Такого рода градация имеет важный практический смысл, так как помогает определиться с направлениями предупреждения и пресечения указанных явлений. В первом случае это возможно посредством психолого-педагогических воздействий, с помощью служб социальной защиты; во втором – требует административно-правового вмешательства; в третьем – насильник вступает в острый конфликт с законом и

подлежит уголовно-правовой ответственности и наказанию.

При анализе каждой ситуации насилия и ее правовых аспектов важно различать, например, является ли агрессивный акт следствием «аффекта» и неадекватной защитной реакцией или имеет характер мотивационного и умышленного (целеполагающего) действия в рамках агрессивного девиантного (отклоняющегося) поведения субъекта.

Мы поддерживаем позицию тех авторов, которые считают что, хотя в любом человеческом поведении могут присутствовать компоненты агрессии (переживание чувства страха, гнева, потребность избежать опасности и стремиться к самозащите посредством ответного действия), агрессивность не является только генетически обусловленной потребностью человека[3]. Чаще всего то, что называется «злостью на весь мир» в поведении девиантных личностей, является следствием целого ряда семейных и внесемейных условий и факторов: неблагоприятные материальные условия (безработица, низкая зарплата, плохие жилищные условия и т. п.), конфликты на службе, несложившиеся отношения с друзьями, травмирующая обстановка в семье и др. Все это обуславливает у «обидчика» «перенос» раздражения и протеста на отдельного члена семьи (или семью в целом) как форма психологической разрядки и применение силы, которая неадекватна «вине» объекта, а часто и самой поставленной цели. Когда такие акты становятся регулярными, системными, это свидетельствует, что перед нами социально дезадаптированная и даже деструктивная личность, в формировании, социальном воспитании которой были допущены серьезные пробелы[4].

Отсюда современные исследователи агрессии особое внимание уделяют анализу *интерактивных источников агрессии*: Л. Берковиц развивает концепцию агрессивного акта как следствия «толчка» (push); А. Бандура отстаивает подход, называемый «социальным научением». Каждый человек способен переживать чувства гнева в определенной ситуации; однако сам по себе гнев не всегда переходит в насильственное действие, блокируется в человеческой психике, сдерживается механизмами воспитания. Чтобы гнев привел к насильственному действию, необходим пусковой раздражитель, «срывающий» социальные блокаторы. Часто им становятся то или иное поведение жертвы, факторы среды (время, погода, теснота, химические раздражители: наркотики, алкоголь; атакующе-провоцирующее поведение другого человека).

Существуют гендерные и культурно-этнические факторы, влияющие на «запуск» агрессии. Мужчинам свойственно отношение к агрессии как к самому короткому способу достижения цели, поэтому они склонны чаще прибегать к прямому физическому насилию. Женщины относятся к агрессии как средству снятия стресса, страха, выражения гнева,

поэтому они ориентированы на косвенную и психологическую агрессию, нанося противнику вред разного рода окольными путями (например, используя детей) [5].

Теория социального научения утверждает, что агрессивному поведению люди «научаются», наблюдая за другими людьми (чаще всего в собственной семье) и получая психологические подкрепления («вознаграждения») насчет эффективности насильственных действий (жертва сдается, уступает обидчику). Вследствие этого у человека формируются стереотипы («паттерны») агрессивного взаимодействия. Обидчик и его действия становятся моделью для других членов семьи, которые усваивают «уроки» взрослых в том, что агрессия – приемлемая, а порой и единственно возможная стратегия решения конфликтов.

Некоторые авторы утверждают, что в иных семьях есть склонность к наследственной передаче агрессивных моделей поведения от поколения к поколению. Определенную роль в процессе научения насилию играют средства массовой информации, особенно кино, телевидение, демонстрирующие различные приемы и способы агрессивного поведения. Результаты исследования Л. Хьелла и Д. Зиглера среди подростков, регулярно смотрящих телевизионные программы со сценами насилия, показали, что даже восьмилетние дети из этой группы числились среди наиболее агрессивных в школе. Те же парни через 10 лет (т. е. в 18-летнем возрасте), в 3 раза чаще привлекали внимание полиции в связи с разного рода преступлениями, а через 22 года после начала эксперимента (в возрасте 30 лет) более жестоко, чем другие, обращались со своими женами[6].

Вместе с тем существует ряд социально-психологических характеристик, присущих личности агрессора (обидчика), с которыми связаны *мотивы* (субъективные причины) насилия. Хотя феномен агрессивности встречается в различных слоях общества, в том числе вполне обеспеченных и уважаемых, мужа, избивающие своих жен, обычно характеризуются более низким образовательно-профессиональным уровнем, а следовательно, и социальным статусом. Нередко насильник – человек со слабо развитым социально-личностным началом, имеющий опыт жертвы в детстве. Его отличительные черты – поглощенность собой, стремление к самоутверждению и противопоставлению собственного «Я» окружающим; отсутствие способности к состраданию и пониманию; потребность во внесемейной групповой принадлежности. Обычно эти качества свойственны подростковому возрасту; когда их проявляет взрослый человек, это свидетельствует о незрелости личности, в которой по-прежнему живет «не отыгранный» вовремя подростковый бунт. Мотивы насильственно-конфликтного поведения связаны с ощущением

субъекта своей неудачливости в деловой или семейной сферах[7]. Верно и такое наблюдение: агрессоры, как правило, стремятся оправдать свои действия поведением жертвы, именно ее представляя в качестве агрессора.

Отсюда можно заключить, что замещающе-компенсаторные мотивы агрессии и насильственных действий коренятся не столько в факторах психопатологии, сколько в социальных факторах, в том числе недостатках и упущениях со стороны социальной среды и воспитания. В случае насильственных действий происходит «сдвиг мотива на цель», когда деструктивная личность стремится уподобить другого себе самому, вынудить его пройти всю цепь унижений, которые ранее прошла она сама.

Исследованием социально-психологических характеристик объекта насилия занимается виктимология, т. е. учение о поведении жертвы. Последней обычно присуща *виктимность* – личностное качество объекта насилия, проявляющееся в способности (и готовности) становиться жертвой активности социального окружения или неблагоприятных внешних обстоятельств[8]. Чтобы человек оказался в положении жертвы, мало одних внешних условий и факторов, необходима и известная внутренняя предрасположенность к этому, определенный набор социально-психологических черт: заниженная самооценка; неспособность и даже нежелание брать на себя ответственность, отстаивать свои права и свою позицию в проблемных ситуациях, и наоборот, избыточная готовность подчиняться и принимать позицию другого человека как единственно правильную; нередко – неоправданное чувство вины. О людях такого типа говорят как об *инфантильных* личностях, поскольку основы виктимности связаны с внутрисемейными конфликтами и закладываются в детстве. Личностная виктимность объекта часто выступает в качестве провоцирующего фактора, подталкивающего субъекта насильственного действия к агрессии.

Подводя итог, отметим, что с социологических позиций насилие в семье представляет собой особое социокультурное явление, возникающее в процессе протекания и разрешения конфликтного взаимодействия близких людей, когда один из них стремится, отрицая принятые в социуме нормы и правила преодоления разногласий, утверждать с помощью физического и психического принуждения свою власть. При этом само насилие в семье представляет собой одну из форм того насилия, которое существует в обществе при разрешении конфликтов между различными социальными группами, этносами, странами. Поэтому задача преодоления насилия в малой группе, каковой является семья, может решаться только в процессе утверждения ненасильственных способов взаимодействия между теми общностями, в которые входит семья. Не могут в полной мере утвердиться нормы гуманизма между близкими людьми в семье, если они в современном мире отвергаются на уровне больших социальных групп, общностей.

Литература:

1. Сайт МВД: состояние преступности за 2012 год. <http://www.mvd.ru/files/oX0.HjeEnTMwA9d.pdf>
2. Газета «Новые известия» 26.04.2012 г.
3. Холличер, В. Человек и агрессия [Текст] / В. Холличер. М., 1975. С. 129.
4. Шур Э. Наше преступное общество [Текст] / Э. Шур. М., 1977. С. 106.
5. Ильяшенко, А. Н. Основные черты насильственной преступности в семьях [Текст] / А. Н. Ильяшенко // Социс. 2003. № 4. С. 87
6. Хьелл, Л. Теории личности [Текст] / Л. Хьелл, Д. Зиглер. СПб., 2004. С. 398–399.
7. Елизаров, А. Н. Ценностные ориентации неблагополучных семей [Текст] / А. Н. Елизаров // Социс. 1995. № 7. С. 93
8. Кондратьев, М.Ю. Азбука социального психолога-практика [Электронный ресурс] / М. Ю. Кондратьев, В.А. Ильин. М., 2007. URL : <http://psychlib.ru/mgppu/KAS/KAS-001.HTM>.

Рецензент: д.ю.н., профессор Арабаев Ч.И.